

ЧТО ХОЧУ СКАЗАТЬ...

Тайны

курортного льва

ВЛАДИМИР О НИКОЛАЕ

Петербуржца Владимира Быкова привели в Сольвычегодск две причины: поправить здоровье у целебных природных источников — это во-вторых. А во-первых, побывать в местах исторических исследований своего деда Николая Емельяновича Макаренко, художника, искусствоведа, археолога.

С Нижней Вычегдой связана одна из ярких страниц биографии знаменитого деятеля культуры, работавшего на рубеже 19-20 веков хранителем музейных ценностей имперского Эрмитажа и преподавателем художественной академии, совершившего множество археологических открытий, автора искусствоведческих книг и монографий, собрания дагерротипов (тип художественной фотографии) числом 12 тысяч, создавшего путеводитель по Эрмитажу, который до настоящего времени считается самым полным.

Творческий путь и карьера Николая Макаренко начались в художественном училище Санкт-Петербурга им. Барона Штиглица (не путать с именем киношного персонажа Штирлица!), это теперешняя Мухинка, которой, кстати, вернули первоначальное название. Его руководителем был Рерих. Он дружил с Бенуа, Белибиным, Врангелем, академиком Спицыным — с теми, чьи имена стали символами Серебряного века России. Его другом по переписке был Ромен Роллан, который, узнав от Макаренко о намерении советского правительства разрушить Михайловский купольный собор в Киеве, опубликовал протест европейской общественности, чем навлек на Николая Емельяновича гнев "отца всех народов". По свидетельству очевидцев, Сталин кричал и ругался: «Какая сволочь выпустила эту информацию в Европу?» Спаса, но ненадолго признан-

ное чудо отечественной архитектуры, где венчалась на царство княгиня Анна (русская королева Франции), жена Кагановича. А самому Кагановичу был дан строжайший указ "разобраться с Макаренко". Первый арест длился полгода, второй завершился в 1937 году расстрелом.

Имя видного деятеля культуры Николая Емельяновича Макаренко, реабилитированного в 1961 году, известно российским и зарубежным искусствоведам. Он писал книги, справочники и монографии по результатам своих исторических и археологических исследовательских поездок.

Один из самых серьезных трудов жизни Николая Макаренко — книга "Искусство Древней Руси. У Соли Вычегодской", выпущенная в 1918 году. Очень дорогое раритетное издание, которое время от времени появляется на аукционах. Внук Владимир копил деньги, чтобы приобрести книгу, а пока сам знакомится с Сольвычегодском, повторяя путь деда, питаясь живописной стариной, увлекшей когда-то его знаменитого деда, и надеясь приоткрыть для себя заповедные тайны благословенной земли Нижней Вычегды.

АНАСТАСИЯ О ЛЬВЕ

Оказывается, мы знакомы

давно, со вторых Лонгиновских чтений. Преподаватель МГУ Анастасия Полторацкая приехала в Коряжму в составе команды научных сотрудников Пушкинского Дома РАН для представления своих исследований, связанных с историей Русского Севера.

Тогда тема подземных ходов ее еще не занимала, а я, в детстве наслушавшись преданий и легенд про поиски подземного хода между Сольвычегодском и Николо-Коряжемским монастырем, повзрослев, перестала воспринимать это серьезно.

На днях сольвычегодский гость Владимир рассказал мне о своем знакомстве в санатории с путешественницей Анастасией из Москвы, занятой параллельно с оздоровительными процедурами поисками подземных ходов, которая заинтересовалась книгой его деда Николая Макаренко "У Соли Вычегодской" на предмет возможности почерпнуть из нее дополнительные сведения, добытые автором при раскопках, и организовал нашу встречу с ней.

Уверенная в абсолютной утопичности ее планов раскопать подземный ход, я поначалу просто изображала доброжелательную заинтересованность и, вежливо попрощавшись, сказала в конторе здравницы

главному инженеру санатория Анатолию Манакову о нашем разговоре как анекдот.

Каково же было мое изумление, когда он, старожил Сольвычегодска и бывший градоначальник, подтвердил наличие подземных ходов и назвал тех, кто там побывал. Правда, это было во времена его детства и туманной юности, но факт!!!

Следующая встреча была уже предметной, и совершенно иначе я воспринимала собранные Анастасией сведения о смельчаке, спускавшемся под лиственничные своды подземелья, о бутылке вина, принесенной им оттуда где-то в 50-х годах и благополучно выпитой с благословения священника из Введенского собора, о возможно действительно существовавшем ходе к Николо-Коряжемскому монастырю. Кто-то из богатейшего Строгановского рода действительно мог себе это позволить.

И поговорить с главным археологом области, и познакомить Анастасию с главным врачом санатория "Сольвычегодск" пообещала, поскольку, как она выяснила, средоточие подземных ходов находится на территории санатория под скульптурой льва ("...несколько шагов от постаменту на юго-восток" к Введенскому собору...", ну, просто, как в кино про невероятные похождения итальянцев в России!).

Директор сольвычегодского музея Зинаида Мехренгина к идее открытия подземных ходов относится скептически, не опровергая их наличие, а просто не видя смысла нарушать целостность ландшафта старинного города как особо охраняемой зоны. С ней солидарен и Анатолий Манаков: "Даже если и был ход к коряжемскому монастырю, он давно затоплен, свенравная Вычегда за прошедшие века не раз меняла свое русло, а ходы на территории города уже наверняка обрушены..."

Но, очарованная заповедным местом, Анастасия ищет подвижников и единомышленников для продолжения своих поисков. Владимир пообещал ей и книгу деду показать, и аппаратуру, зондирующую подземные пустоты, добыть.

А пока она вдохновенно и с любовью готовит журнальные публикации о нашем крае под общим поэтическим заголовком "Здесь, как будто, время уснуло" и надеется на то, что кто-нибудь из сильных и авторитетных откликнется на ее призыв проникнуть в тайны подземелий Нижней Вычегды. Тогда легенда оживет.

А может быть, ей так и суждено остаться лишь красивой легендой...

Надежда ИСМАЙЛОВА

Фото из Интернета

